

Глава 23. Рецепты каш
Утро. Ларек братья Чанг открыли, но тревога все еще не покидала их. Не знали, как отреагируют люди, узнав о неудавшемся ограблении. Проходя мимо лапшичной Лю Чжи, братья заметили странную тишину. Люди внутри даже не взглянули на них, словно все было в порядке. Чан Ле все еще нервничал, украдкой поглядывая на лапшичную, опасаясь внезапного нападения. — Брат Юй, брат, смотрите! — прошептал Чан Хао, держа табуретку. Юй Цинцзе и Чан Ле посмотрели в сторону, указанную братом. У дверей лапшичной стоял высокий худой мужчина средних лет, внимательно наблюдавший за ними. Братья Чанг быстро опустили головы, делая вид, что заняты, но тайком следили за происходящим. Они увидели, как Юй Цинцзе и мужчина встретились взглядами, после чего мужчина удалился. — Вот это да! — прошептали братья, глядя друг на друга. — Юй Цинцзе — настоящий мужчина, не испугался! Да еще и сильный! Юй Цинцзе, повернув голову, заметил их взгляды. — Что случилось? — спросил он, не понимая, что происходит. Братья молча покачали головами, словно ничего не произошло. — ... — Юй Цинцзе подошел к Чан Ле, похлопал его по плечу и успокоил: — Брат Ле, не волнуйся, они не посмеют. Чан Ле жестом показал, что люди, если бы были разумными, не стали бы так поступать. Юй Цинцзе улыбнулся, погладил Чан Ле по голове и сказал: — Ничего, если это станет большой проблемой, перейдем на другой вид еды, я знаю больше, чем эта лапша. Не волнуйся, а? Улыбка Юй Цинцзе была слишком расслабленной, его отношение — слишком безразличным, а выражение лица — слишком уверенным. Внезапно страх Чан Ле исчез. Он даже покраснел от жеста Юй Цинцзе, коснувшегося его головы, и ласкового тона его слов. Как старший брат Юй может обращаться с ним, как с ребенком? — смутился он. Чан Ле тепло опустил голову, чувствуя себя немного скованно. Он был уже взрослым, а его так уговаривали. Но в его сердце появилось ощущение счастья и тепла. После смерти отца и Амы, кроме дедушки, старший брат Юй был первым, кто так его успокаивал. — Не волнуйся об этом, — сказал Юй Цинцзе Чан Хао, успокаивая и Чан Ле. Чан Хао кивнул и продолжил ставить табурет. — Брат Ле, что с тобой? Почему ты покраснел? Тебе жарко? Сейчас гостей нет, так что можешь присесть и немного отдохнуть. Я поставил зонт, и за эти дни ты снова сильно загорел, — Юй Цинцзе просто бессознательно коснулся головы Чан Ле, чтобы успокоить его. Он не понимал, насколько интимным было его поведение. Он думал, что это потому, что утром он был в пути и сейчас занят открытием ларька. Он поспешно надавил на Чан Ле, чтобы тот сел за стол, собираясь пойти открыть зонт, который он получил вчера. Чан Ле поспешно махнул рукой, сказав, что он в порядке, и помог сдвинуть камни, чтобы стабилизировать тент. — Ты сиди. Позволь мне, — Юй Цинцзе расправил зонт и вставил его в сделанный на заказ штатив, а затем передвинул большой камень, чтобы закрепить его. С тремя зонтами, один из которых покрывает их будку и место для мытья сзади, а два других — столы и табуреты, теперь им не придется заниматься бизнесом на солнце. Как только ларек был установлен, пришла Ми Гээр с коробкой еды. В эти дни Ми Гээр приходил дважды в день, утром и днем, каждое утро он приходил очень рано, и каждый раз покупал несколько порций холодной лапши и Ляньпи, он стал постоянным клиентом ларька, Юй Цинцзе и остальные узнавали его. — Брат Ми, сегодня так рано, мы только собираемся, — тепло поприветствовал его молодой Чан Хао. Ми Гээр улыбнулся и сказал: — Я просто хотел подождать и купить первый. Босс, сегодня я хочу одну маленькую миску Ляньпи, две средние миски Ляньпи, две миски холодной лапши и еще фунт кислой редьки. — Хорошо, подожди минутку, — ответил Юй Цинцзе и начал готовить. Чан Хао продолжал болтать с Ми Гээр: — Брат Ми, сколько раз ты ел подряд? Ми Гээр кивнул и сказал: — Да, ваша еда очень вкусная. Мой второй молодой господин не интересуется ничем, кроме вашей еды. Мы наконец-то нашли то, что его интересует, и не можем дождаться, когда он сможет съесть еще. После этих нескольких разговоров Юй Цинцзе тоже немного понял этого второго молодого господина. Зная, что тот ест очень мало круглый год, он сразу нахмурился и спросил: — Брат Ми, если твой второй молодой господин обычно ест меньше, не страдает ли его желудок? Это не слишком хорошо? Ми Гээр кивнул: — Да, доктор сказал, что он относительно слаб. Юй Цинцзе сказал: — В таком случае, твоему второму молодому господину лучше перестать есть холодную

лапшу и Лянпи. Ми Гээр спросила: — Почему? Никто не просил покупателей не есть еду, которую они продавали. Юй Цинцзе сказал: — У него слабый желудок, и ему не подходит холодная и твердая пища. Даже если он съест меньше, если съест больше, у него будет расстройство желудка. Лучше всего выпить немного каши и супа, которые питают желудок, отрегулировать желудок и затем медленно вернуться к нормальному питанию. Ми Гээр нахмурилась и забеспокоилась: — Но у второго молодого господина высокие требования к еде, и он не может есть, если она невкусная. Наш повар тоже постарался приготовить много вкусной еды, у нас есть и каша, и всевозможные вкусы со всего уезда. Мы искали повсюду, но ничто не удовлетворяет его аппетиту. С начала весны этого года и до сих пор он проявляет интерес только к вашей холодной лапше и Лянпи. — Какую еду готовит ваша семья? — спросил Юй Цинцзе. Ми Гээр в общих чертах описала их рацион. Юй Цинцзе все понял. Он уже бывал в самом известном ресторане в округе и знал, что эта династия не развивала слишком много блюд, и вкус был не очень хорошим. Когда он столкнется с таким привередливым человеком, как второй молодой господин из семьи Ми Гээр, эти блюда, естественно, не привлекут его. Юй Цинцзе сказал: — Таким образом, я научу вас нескольким способам питания желудка, а вы возвращайтесь, пусть ваш повар приготовит и попробует. Глаза Ми Гээр загорелись: — Хорошо, спасибо. Пока есть новая еда, даже если есть проблеск надежды, они никогда ее не упустят. Юй Цинцзе приготовил несколько обычных каш, питательных для желудка, а также несколько более вкусных соленых каш. — Каша... — Ми Гээр закружилась голова, — Подождите, подождите, босс, я не могу вспомнить так много. Юй Цинцзе тоже был беспомощен и сказал: — Сходи за ручкой и бумагой, я напишу за тебя. — Хорошо, я сейчас же пойду, — Ми Гээр умчался как ветер. Время шло, и Юй Цинцзе, вооружившись набором "Четыре сокровища учения", вновь ступил на порог лавки. Он разложил бумагу, с тщательностью отполировал тушь — каждое движение было пропитано сосредоточенностью. За обеденным столом, игнорируя подаренную Ми Гээр кисточку, он ловко обмакнул бамбуковую палочку в тушь и принялся записывать рецепты каш. Каша из ямса, красных фиников и клейкого риса, каша из восьми сокровищ, каша из чечевицы, ямса и семян лотоса... Перечень был обширен, каждый рецепт — соблазнительным предложением для привередливого вкуса второго молодого хозяина. Закончив, Юй Цинцзе напутствовал: — Не позволяй ему больше есть холодную лапшу и Лянпи. Не имеет значения, едите ли вы их. Слабые люди этого не переносят. Если тебе что-то непонятно, приходи ко мне снова. Ми Гээр, лучезарная благодарностью, унесла с собой коробку для еды и рецепты. Едва она скрылась за дверью, Чан Хао с недоумением спросил: — Старший брат Юй, зачем ты научил Ми Гээр своим рецептам? В его глазах горела уверенность в кулинарном таланте старшего брата. Если бы Юй Цинцзе сам готовил и продавал эти блюда, то успех был бы гарантирован. Юй Цинцзе улыбнулся, отвечая: — Чтобы наладить хорошие отношения. Этот Ми Гээр — приближенный слуга второго молодого хозяина семьи Цай, но его одежда была изысканнее, чем у большинства жителей деревни, что говорило о богатстве или влиятельности его господина. Несколько рецептов каши — это всего лишь начало. В будущем, благодаря налаженным отношениям, Юй Цинцзе мог рассчитывать на помощь. К тому же, китайская кулинарная культура богата и разнообразна, а в его голове хранились бесчисленные рецепты каш — сколько угодно! Ми Гээр больше не появлялась, а лапшичная Лю Цзи, расположенная напротив, погрузилась в тишину. Беспокойное сердце Чан Ле немного успокоилось. Но вот, к ним стали стекаться жители деревни, все желали увидеть своими глазами процветающий ларек. Увидев его собственными глазами, многие были поражены успехом, а в их глазах загорелось нездоровое любопытство. В том числе, и у дяди Чан Ле — Вэнь Ли. Еще до того, как он успел остыть после визита в лавку, Вэнь Ли уже стоял на пороге, засыпая Чан Ле вопросами о рецептах холодной лапши, Лянпи, кислой фасоли и кислой редьки. Его интересовала прибыль, которую приносил этот бизнес. Чан Ле и Чан Хао, уставшие после дня работы, проигнорировали его, сидя за столом, отдыхая и делая записи на деревянной дощечке с песком. Юй Цинцзе тоже не стал церемониться. В конце концов, вмешался дедушка Чанг: — Просишь так много, зарабатывай деньги и ищи способ сделать это

сам, зачем нам рассказывать тебе секретный рецепт других! Вэнь Ли, не в силах сдержать обиду, пожаловался дедушке Чангу: — Отец, ты не можешь быть таким предвзятым, Чанг Шенг тоже твой сын, есть способ заработать деньги, поэтому ты не должен ориентироваться только на старшего сына, у нас тоже есть семья, которую нужно содержать! Дедушка Чанг даже не взглянул на него, лишь постучал табачной палочкой: — Тебе лучше отбросить свои мысли. О том, как заработать деньги, думает А Цзэ, и бизнес тоже его. Это означало, что Вэнь Ли вообще не имеет никакого отношения к старой семье Чанг! Не валяй дурака! Вэнь Ли понял, что добиться своего от дедушки Чанга невозможно. Он закатил глаза и повернулся к Юй Цинцзе: — Что, Ацзе, мне кажется, ты так занята в продуктовой ларьке, что только три человека не справляются. Брат Ле не может говорить, и он не может приветствовать гостей. Слушай, тебе все еще нужна помощь? Может, попросить моего сына Юэ Гэера помочь тебе? Не волнуйся, он очень умный и старательный. Чан Хао закатил глаза, услышав это. Если брат Юэ будет старательным, то во всей деревне не останется ни одного ленивого брата! Чан Ле, взглянув на брата, похлопал его по плечу. Чан Хао беспомощно опустил голову и продолжил писать. Юй Цинцзе, сидевший рядом с ними, ясно видел их реакцию и немного понимал их чувства. Сначала он не хотел вмешиваться, но уничижительное отношение к Чан Ле в словах Вэнь Ли задело его. Он хотел было прямо отчитать дядю, но, вспомнив о родственных связях, сказал: — Дядя, мой бизнес действительно не может себе никого позволить. Вэнь Ли, немного замешкавшись, снова заговорил: — Эй, Азе, что ты говоришь, брат Юэ должен помочь тебе, никакой зарплаты, все так хорошо знакомы, разговор о деньгах заденет чувства, верно? Юй Цинцзе торжественно ответил: — Но разговор о чувствах ранит деньги. Чан Хао, услышав это, пожал плечами, его пищащая рука задрожала, а уголки рта Чан Ле тоже искривились. Эти два парня были в восторге. Юй Цинцзе, увидев их выражения, почувствовал себя беспомощным. Вэнь Ли на мгновение остолбенел, не зная, как ответить. Дедушка Чанг нетерпеливо махнул рукой: — Ладно, быстро возвращайтесь, готовить не надо? — Эй, нет, это, Азе, тебе стоит еще раз подумать, тебе действительно не нужно платить зарплату... Вэнь Ли был прогнан дедушкой Чангом. — Возвращайся быстрее, не приглашай никого работать на Азе. И еще, пусть брат Юэ в будущем будет более прилежным и перестанет глупить, и посмотрим, кто захочет выйти за него замуж в таком виде! Вэнь Ли, не добившись своего, со вздохом удалился. Когда он вышел со двора, братья Чанг, больше не в силах сдерживаться, разразились хохотом. — Говорим о чувствах, обижаем деньги! — Чан Хао с угрюмым лицом имитировал внешность Юй Цинцзе. Закончив, он весело спросил: — Брат, старший брат Юй, ты видел выражение лица дяди? Он был так ошеломлен! Хахаха... Юй Цинцзе, не в силах сдержать улыбку, ткнул его лбом: — Ловкий! После написания слов, иди и сделай стойку лошади! — Хорошо! — Скользящий мальчик улыбнулся и пошел во двор, чтобы выполнить задание. Дедушка Чанг вздохнул и смущенно сказал: — Азе, я доставил тебе неприятности. Юй Цинцзе ответил: — Не волнуйся, дедушка. Это не ты, я все прекрасно знаю. Дедушка Чанг сказал: — Это хорошо. На самом деле, многие жители деревни приходили спрашивать после обеда, и все они были любопытны, но я их заблокировал. — Спасибо, дедушка. — Что за лавка у тебя? — с любопытством спрашивали деревенские жители. Юй Цинцзе, предвидя подобные вопросы, спокойно ответил: — Бизнес холодной лапши и Лянпи сезонный, до сентября, пока стоит жара. С наступлением холодов, кто ж станет есть холодное? Дед Чанг, на мгновение ошеломленный, тут же сообразил и, нахмурившись, произнес: — Тогда что... Чан Ле, услышав эти слова, тоже с тревогой посмотрел на Юй Цинцзе. Тот, заметив их опасения, тепло улыбнулся и сказал: — Не волнуйтесь, у меня есть другие планы на заработок. Услышав эти слова, дед и внук заметно расслабились. На следующее утро, едва Юй Цинцзе и братья Чанг добрались до своего ларька на Северной улице, они увидели Ми Гэер, терпеливо ждущую их. □□□□